

— Он снова выбросил сюрикен и одной рукой закончил печать.— Огненная техника: Немыслимый огненный коготь! Воздух перед Учихой Обито вспыхнул пламенем огненной техники, и пламя окутало сюрикен. Вращаясь, сюрикен излучал угрожающе яркий свет, словно лепестки, атакующие Учиху Обито со всех сторон.— Скучные трюки. — Зрачки Учихи Обито расширились, пространство исказилось. Пламя и сюрикен были «поглощены» вихрящимся искаженным пространством, и перед Учихой Обито ничего не осталось. Острый свет клинка прорезал воздух, направляясь к маске. В глубине души он усмехнулся, но Учиха Обито не стал использовать технику глаз, чтобы ее нейтрализовать, вместо этого он вырвался из деревянных ветвей своего тела и ударным движением пронзил Учиху Синдзен. Скорость Мужа была не плохой, но Учихой Синдзен был еще быстрее. Мужа еще не явился, а его фигура уже исчезла. Свет клинка снова ударил из ниоткуда, и вместо Обито в этот раз попался кусок твердого ствола дерева, который был раздроблен на несколько частей световым потоком, наполненным ветровой силой. Земля заревела, почва вздыбилась, и из-под земли выросли, вращаясь и вздымаясь, колючие деревья необычных форм. Учиха Обито стоял на вершине колючего леса, холодно наблюдая за Учихой Синдзен, который попал в зону поражения. [*Хорошо, убейте его так!]* Джуби из дали в глубине души дал комплимент. Затем он увидел, как Учиха Синдзен издалека смотрит на него. В следующую секунду маленький меч пронесся снизу вверх, перерубив его пополам. Половина его тела улетела в воздух, и он ясно увидел застрявший в земле сюрикен, который был рядом с ним. Кажется, он тоже бросил сюрикенами, как и они с Обито, перед нападением? Он увидел исчезающую знакомую метку на сюрикене и сразу все понял. [*Гад! Этот парень узнал технику "Летающего громового бога" Сендзю Тобирамы! ?]* Глава 28 Нужно быть смелым Учиха Синдзен смотрел на преследующий его колючий лес и быстро совершил печати руками. Его щеки надулись, и он раскрыл рот. Огненная техника: "Огненная стрела уничтожает все". Чакара, вырвавшаяся изо рта, сформировала чрезмерно преувеличенное пламя в виде стрелы. Оно с неудержимой силой пробивало все на своем пути. Безумные огненные волны шли одна за другой, словно хотя проглотить небо. Факты снова доказали, что сила древесной техники никак не связана с древесной техникой. [*Этот парень... как же он силен?]* Джуби, уже лежавший на земле с глухим ударом, еще не встал, и не оправившись, посмотрел на огненное море перед собой и вдруг у него возникла смелая идея. А Учиха Синдзен снова совершил печать. Шаренган пристально смотрел на невредимую фигуру в огненном море. Земля опять зашевелилась. Бесчисленные ледяные клинки подняли почву и взметнулись в небо, сформировав монументальные ледники. Холодный воздух потушил пламя, и в воздухе слышался звук «кака» – звук замерзающих остатков земли. [*Ледяная техника превзошла клан Снега...]* Чувствуя холод, исходящий от земли, он был уверен, что просто по этой температуре и радиусу атаки ледяная техника Учихи Синдзен превосходит ледяную технику так называемого клана Снега. В памяти Джуби, боюсь, что некоторые учихи с калейдоскопическим шпаренганом в истории не смогут победить нынешнего Учиху Синдзен. Еще один Сендзю Тобирама? Возраст Джуби больше, чем история ниндзя. С момента создания клана ниндзя Оцуцуки Юи, глядя на витальность энергии Чакары в руках людей, он должен признать, что возможности людей бесконечны. В конце эпохи Воюющих государств ниндзя, развивавшиеся на протяжении тысяч лет, уже стали полноценными оружиями войны. Развивающиеся способности различных кланов ниндзя достигли этапа накопления ниндзюцу. В этот период каждый год выходит новое ниндзюцу, и бывает различная ниндзюцу. Ниндзюцу бесконечен. Но до появления Сендзю Хаширамы, на самом высоком уровне все еще стоял калейдоскоп клана Учиха. Учиха с калейдоскопом – это Учиха. Без силы калейдоскопа, Учиха, возможно, не намного сильнее, чем другие ниндзя. Однако тысяча лет времени наконец родила мастера ниндзюцу. Он стоял на той же высоте с чистым талантом и заставил Джуби запомнить его. Этот человек называется Сендзю Тобирама. Все безумствовали от развития ниндзюцу в то время, но манера рисования Сендзю Тобирамы была немного другой. Его манера рисования называется – высокая продуктивность как у свиньи! В итоге плодовитый мастер ниндзюцу создал

поражительный рекорд. Чакара, без Индры или Ашуры, победила Калейдоскопического Сокрушителя в открытом бою. Никто не делал этого, кроме реинкарнированного Сендзю Ашуры. В тот момент Тобирама из клана Сендзю не только превзошел свою собственную личность, но и превзошел многих Индр и Ашур в истории, реинкарнированных. В конце концов не каждая реинкарнация очень хороша, и в целом ниндзя мире немногие могут сражаться просто сидя и наблюдая, как эти двое крутятся. Сейчас в Учихе Синдзен он видит возможность, похожую на Сендзю Тобираму. Это не талант, а возможность. Способность Учихи Синдзен развивать ниндзюцу не сравнивается с Сендзю Тобирамой. Именно преувеличенное мастерство ниндзюцу Учихи в его возрасте заставляет его видеть другую возможность. Хотя и только возможность, но стоит попробовать. Кончик клинка коснулся лица Джуби. Из-за этого он не волнуется, все равно убить его нельзя. [*Действительно затруднительно... клан Учиха.*] Чувствуя силу в теле противника, хотя она и не сильна, но не должна появляться в Учихе, Джуби поднял голову и посмотрел на этого парня из клана Учиха, который очевидно только с тремя томоэ, но слишком силен. Ниндзя также могут отличить Чакару разных индивидов, но в этом отношении никто не обладает абсолютным талантом. В его глазах никакая Чакара в этом мире не одинакова. Чакара, как и душа, принадлежит каждому человеку уникальная часть. — Ты изучаешь Янь Дун? — спросил он. — Разве Учиха не может изучать Янь Дун? — спросил Учиха Синдзен, глядя на древнюю реликвию у своих ног. После смерти Сендзю Хаширамы, старая реликвия у его ног была величайшим хранилищем Янь Дун в мире. И он интегрировал актерское мастерство в свои инстинкты, и все время играет, как и сейчас. Он мог убежать, когда приземлился, но он не делает этого, он будет играть, и играть так, как будто его поймали. Первое лицо актера из Наруто было приглашено на роли, и Учиха Синдзен с радостью сопровождает его. — Мальчик, ты узнал технику Четвертого Хокаге? — явился Учиха Обито, используя искривление пространства, но он был невредим, но его глаза были не в порядке. — Это второе поколение, а не четвертое поколение. — Учиха Синдзен убрал меч. — Все же есть разница, ведь у меня нет основной наследственности клана Узумаки, и пора снимать маску и хорошо пообщаться. — Ты волнуешься о том, кого называют "Обито"? — Учиха Обито остался спокойным. — Угадай, я должен быть мертв, кажется, у тебя нет таланта к открытию "калейдоскопического Шаренгана", просто мусор. Учиха Синдзен немного понял, что Обито кажется всегда говорит об этом. Такой Учиха Обито очень отличается от стиля зачинщика в первоначальном пространстве-времени. Но это не удивительно, ведь он не получил наследство Учихи Мадары в это время, и он еще относительно незрелый. Будущая деревня Скрытого Тумана — это место, где его можно полностью отточить. Что чернит, меняет концепцию, она не приобретет опыт из ничего, и не закалит душу. Однако, у Учихи Синдзен все еще есть хитрость. В конце концов все вместе выросли, и никто не знает кого. Как будто вспоминая что-то, он сказал Учихе Обито: — Кстати, прежде чем я приехал в Страну Дождя, я заходил к тебе домой. Твоя бабушка испекла мне торт с османтусом. Не хочешь вернуться и съесть его? — Ты бредишь! — Учиха Обито был в ярости. — Моя бабушка умерла в прошлом году! Гром прогремел на небе. Темные облака закрыли вершину, пошел дождь, и над отдаленными ледниками заколыхалась пелена белого тумана. В дождевой завесе два учихи, один абсолютно, одновременно впали в молчание, и поле было чрезвычайно тихим. Учиха Обито: ... Учиха Синдзен: ... Джуби с неверием смотрел на Учиху Обито, хотя в его сердце были тысячи слов, он не знал, что сказать в этот момент. Пришло ли ему время меняться? Спустя некоторое время на небе опять прогремел гром. Дождь становился сильнее. Глава 29 После Разоблачения Личности Затем с громом и молнией дождь стал сильнее и сильнее, густой, как водопад, и раздуваемый ветром как дым и туман. Мраморные капли дождя падали на троих из них. — Я сказал Обито. — Учиха Синдзен вытер лицо и с серьезным лицом попросил: — Давай уже сделаем земляную технику. Учиха Обито не ответил, но все же использовал технику земли. Поднятые земляные стены были собраны в большое земляное покрытие, которое защитило их от небесного дождя. Затем он снял маску. Хотя он был готов морально, Учиха Синдзен должен сказать, что биотехнологии ручной версии действительно нельзя

рассматривать с точки зрения внешнего вида.— Как ты это сделал? — Учиха Синдзен бросил взгляд на Джуби. — Ты можешь исправлять даже линии сходны. — Иначе Обито умер бы. — Джуби сказал хмуро. — Ты должен чувствовать, что это тело сильнее твоей собственной культивации. — Возможно, но я верю только в свою собственную силу. — Учиха Синдзен махнул рукой. Затем взглянул на Учиху Обито.— Хех... — Учиха Обито презрительно усмехнулся и отвернулся.— А? — лицо Учихи Синдзен изменилось. — Ты снова хочешь есть торт с османтусом? Учиха Обито немедленно оскалился на него: — Ублюдок! Я убью тебя! — Это невозможно. — Учиха Синдзен вытянул палец и покачал им. — У нас обоих есть пространственно-временное ниндзюцу, и никто не должен пытаться поймать кого-либо. — Это сейчас. — Учиха Обито вернул свое беспощадное выражение лица. — И еще, ты действительно бесишь. — Но твоя бабушка сказала не так. — ... — Учиха Обито был в ступоре. Он должен был признать, что это правда. Когда он вернулся в Коноху, он увидел, что именно Учиха Синдзен ходил к его бабушке, когда ему было нечего делать. После смерти его бабушки семья Учихи Синдзен помогла уладить все дела. В конце концов, после его ухода бабушка осталась одна дома. Спустя некоторое время Учиха Обито сказал: — Спасибо за мою бабушку. — Все соседи, и старик очень хорошо ко мне относился. После двух коротких фраз они продолжили смотреть друг на друга. С одной стороны, он стал нетерпелив. Люди любят путаться в странных вещах. Он напомнил: — Обито, ты должен быть серьезным. — Назови меня так еще раз, и я убью тебя! — сказал Учиха Обито, и он был чрезвычайно ловким. Абсолютно: ...Учиха Синдзен: ... что за дело? — Хмф, раз ты спросил... — Ты так груб, как ты можешь быть высокомерным, потому что тренируешься уже три года? — Не должен ли я сказать это сейчас? — Учиха Обито нахмурился, не слишком удовлетворенный реакцией Учихи Синдзен. — Синдзен, как ты считаешь, каким был мир? — Очень хороший. — Учиха Синдзен был серьезен. — Ниндзя слишком легко зарабатывают деньги. Действительно, вторая неделя намного комфортнее, чем первая. Сендзю Хаширама, который придумал систему "одна страна, одна деревня", хотя он и hands-off shopkeeper, действительно сделал великое дело. — Хех... Ты все еще так поверхностен. — Учиха с презрением смотрел на него. — Если это только ради денег, ты можешь уйти из Конохи и пойти со мной. — А, это не может быть. — Учиха Синдзен не колеблясь отказался. — Если я не пью чай, я лучше умеру. В Конохе не только есть такой же сорт, но и самое высокое качество. Я не уеду. Учиха Обито: ???Абсолютно: ???